

Исх. № 29 от «25» июля 2026 г.
В Семнадцатый арбитражный
апелляционный суд

Заявитель (апеллянт): Гражданин Ч.,
персональные данные, контакты и
адрес обезличены

Ликвидированное юридическое лицо:
Общество с ограниченной
ответственностью «М», адрес и
регистрационные данные
обезличены, дата прекращения
деятельности: 06.03.2023

Заинтересованные лица: Инспекция
Федеральной налоговой службы по
Верх-Исетскому району г.
Екатеринбурга (ИНН 6658040003,
ОГРН 1046602689495, адрес: 620000,
Свердловская область, город
Екатеринбург, ул. Хомякова, стр. 4);
АО «Банк» (регистрационные данные
и адрес обезличены);
Б. А. В., персональные данные и
адрес обезличены;
Центральный банк Российской
Федерации (ОГРН 1037700013020,
ИНН 7702235133, адрес: 107016,
город Москва, Неглинная ул., д. 12, к.
В);
Межрегиональное управление
Федеральной службы по
финансовому мониторингу по
Уральскому федеральному округу
(ИНН 6659118630, ОГРН
1056603153859, адрес: 620075,
Свердловская область, город
Екатеринбург, Восточная ул., стр. 52);
Прокуратура Свердловской области
(ИНН 6658033077, ОГРН
1036602647751, адрес: 620014,
Свердловская область, город
Екатеринбург, Московская ул., д. 21).

ДОПОЛНЕНИЯ К АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ

на решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.04.2026 по
делу № А60-_____/2026

СОДЕРЖАНИЕ

1. Суд первой инстанции вышел за пределы предмета доказывания и заменил условия назначения процедуры вопросами, разрешаемыми в ходе самой процедуры.....	3
2. Суд применил преюдициальные факты выборочно — лишь в части, ухудшающей положение заявителя	5
3. Отказ в назначении процедуры придает мерам Закона № 115-ФЗ конфискационный эффект, не предусмотренный законом	6
4. Необращение в межведомственную комиссию при Банке России не является основанием для отказа в назначении процедуры	8
5. Вывод о недобросовестности заявителя основан на предположениях и противоречит презумпции добросовестности	9
6. Выводы суда о происхождении денежных средств основаны на неполной оценке представленных доказательств (статья 71 АПК РФ)	11
7. Обжалуемое решение принято с существенными нарушениями процессуального закона	12
8. Судебная практика, подтверждающая доводы апеллянта	13
9. Выводы.....	14
Приложение	15

Гражданином Ч. (далее — заявитель, апеллянт) на решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.04.2026 по делу № А60-_____/2026, которым отказано в удовлетворении заявления о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица — общества с ограниченной ответственностью «М»

(далее — ООО «М», общество), подана апелляционная жалоба от 26.05.2026 (Исх. № 28).

Настоящие дополнения представляются непосредственно в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в порядке статей 81, 262 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) в развитие апелляционной жалобы, содержат объяснения заявителя по обстоятельствам дела и ссылки на судебную практику, подтверждающую доводы жалобы. Дополнения не содержат новых доказательств, в связи с чем ограничения части 3.1 статьи 268 АПК РФ на них не распространяются.

1. Суд первой инстанции вышел за пределы предмета доказывания и заменил условия назначения процедуры вопросами, разрешаемыми в ходе самой процедуры

Пункт 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусматривает исчерпывающий перечень условий назначения процедуры распределения обнаруженного имущества: (а) юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ; (б) обнаружено имущество ликвидированного лица; (в) с заявлением обратилось заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган; (г) заявителем обеспечено финансирование процедуры. Все указанные условия в настоящем деле подтверждены и судом первой инстанции фактически признаны: общество исключено из ЕГРЮЛ 06.03.2023; на счетах № _____ и № _____ в АО «Банк» находятся денежные средства в общей сумме 3 954 038,55 руб.; заявителю на основании договора уступки права требования (цессии) от 21.01.2026 перешло право единственного участника общества Б. А. В. на обращение в суд с заявлением о назначении процедуры и на получение причитающегося имущества.

Тем не менее суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления по мотивам, прямо не предусмотренным пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ: якобы недоказанность «легальности происхождения» денежных средств, отсутствие исследования причин, по которым средства не были распределены

при ликвидации, необращение общества в межведомственную комиссию при Банке России, а также оценка мотивов и цены договора цессии. Тем самым суд подменил вопрос о наличии законных оснований для назначения процедуры вопросом о том, каким образом будет осуществляться взыскание и распределение актива в ходе самой процедуры, — то есть предрешил без её проведения те вопросы, которые закон относит к компетенции арбитражного управляющего и кредитной организации.

Согласно правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717 по делу № А41-92218/2022, для целей назначения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица значение имеет объективный критерий — наличие соответствующего имущества, за счет которого при надлежащем проведении процедуры ликвидации могут быть удовлетворены требования кредиторов, а в оставшейся части — подлежит передаче участникам (ликвидационная квота), а не субъективные оценки поведения заинтересованных лиц. Смысл процедуры состоит в приведении имущественных последствий ликвидации к надлежащему состоянию, а не в применении мер ответственности к лицам, допустившим нарушения при ликвидации. Лишение участника права на имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, вследствие отказа в назначении процедуры приводит к существенному ограничению права собственности в отсутствие на то законных оснований.

Проверка происхождения денежных средств и соблюдения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов осуществляется кредитной организацией при проведении конкретной операции на основании абзацев 8 и 10 пункта 6 статьи 7.7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ), а также арбитражным управляющим

при взыскании и распределении актива. Отнесение этих вопросов на стадию назначения процедуры не основано на законе и лишает механизм пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ какого-либо содержания.

2. Суд применил преюдициальные факты выборочно — лишь в части, ухудшающей положение заявителя

Как следует из обжалуемого решения, суд первой инстанции за основу выводов взял мотивировочную часть решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.05.2024 по делу № А75-_____/2023. Между тем в силу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства дела, установленные вступившим в законную силу судебным актом, не доказываются вновь лишь при рассмотрении другого дела с участием тех же лиц. Заявитель в деле № А75-_____/2023 не участвовал, в связи с чем преюдициальные факты по своему прямому действию его не связывают. Раз суд, вопреки этому, использовал обстоятельства того дела в качестве доказательств против заявителя, он обязан был применить их в полном объеме, а не выборочно.

Вступившим в законную силу постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2024 по делу № А75-_____/2023 прямо установлено, что требование о взыскании остатка денежных средств со счета общества, исключенного из ЕГРЮЛ, подлежит заявлению и распределению в порядке пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ. Таким образом, судебным актом апелляционной инстанции заявителю (равно как и cedentu Б. А. В.) был указан единственный надлежащий способ защиты права, которым заявитель и воспользовался. Отказ в назначении процедуры по мотивам, уже послужившим основанием для отказа в иске Б. А. В. как ненадлежащему способу защиты, фактически пересматривает выводы Восьмого арбитражного апелляционного суда и образует «замкнутый круг»: требование к банку невозможно, поскольку необходима процедура по пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ, а в самой процедуре отказано по тем же мотивам.

Такой результат несовместим с правом на судебную защиту (статьи 47, 48 Конституции Российской Федерации) и с разъяснениями пункта 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», согласно которым механизм распределения обнаруженного имущества выступает исключением из правила о прекращении обязательств в связи с ликвидацией (статья 419 ГК РФ) и направлен на возобновление процесса ликвидации, как если бы статус юридического лица не был прекращен (определения Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2023 № 301-ЭС23-12467, от 15.08.2024 № 305-ЭС24-8216).

3. Отказ в назначении процедуры придает мерам Закона № 115-ФЗ конфискационный эффект, не предусмотренный законом

Меры, предусмотренные пунктом 5 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ, носят временный, превентивный характер, адресованы кредитной организации и клиенту и не являются ни санкцией, ни основанием утраты права на имущество. Применение указанных мер не означает отказ от проведения всех без исключения банковских операций или запрет их проведения: меры пункта 5 статьи 7.7 не влекут утрату активов и не препятствуют их распределению в предусмотренном законом порядке.

Банк России в письменных объяснениях от 17.10.2023 № _____ и в дополнениях к ним от 04.03.2024 № _____, представленных в материалы дела № А75-_____/2023, прямо разъяснил: абзац 10 пункта 6 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ допускает после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ списание денежных средств со счета в пользу участников (учредителей) при соблюдении установленных требований; кредитные организации вправе проводить операции по счетам ликвидированного лица при соблюдении требований законодательства, в том числе Закона № 115-ФЗ; вопрос о признании права собственности на денежные средства клиента в

компетенцию Банка России не входит (см. также письмо Банка России от 19.06.2023 № _____).

Вследствие обжалуемого решения актив в размере 3 954 038,55 руб. оказывается навсегда изъятым из гражданского оборота: банк не выдает средства без процедуры (и сам ссылался на пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ и пункт 41 постановления Пленума № 6 как на надлежащий механизм — отзыв от 07.07.2023, заявления от 22.11.2023 и 23.01.2024 по делу № А75-_____/2023), суды отказывают в назначении процедуры. Денежные средства остаются у банка без какого-либо судебного решения о конфискации, что противоречит части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации: никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Именно такой «конфискационный эффект» и называл заявитель в объяснениях от 02.04.2026 (Исх. № 26), которым суд первой инстанции оценки не дал.

По существу обжалуемое решение заменяет собой судебный акт о конфискации имущества, вынесенный без соблюдения предусмотренной законом процедуры, без участия уполномоченных органов и без применения соответствующих норм материального права, что недопустимо.

4. Необращение в межведомственную комиссию при Банке России не является основанием для отказа в назначении процедуры

Одним из мотивов отказа суд первой инстанции указал, что заявителем не представлены сведения об обращении в межведомственную комиссию, указанную в пункте 13.5 статьи 7 Закона № 115-ФЗ, с заявлением об отсутствии оснований для присвоения клиенту высокой степени (уровня) риска. Данный мотив прямо опровергается сложившейся судебной практикой.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2025 по делу № А40-6312/2024 установлено, что вывод о необращении общества в межведомственную комиссию с заявлением об обжаловании применения банком мер, предусмотренных пунктом 5 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ, не является основанием для отказа во введении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, поскольку

такое обращение являлось правом общества, а не его обязанностью, тогда как именно в ходе процедуры распределения имущества подлежат установлению фактическое наличие спорного актива, его взыскание и распределение.

Идентичный вывод содержится в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2025 № Ф05-569/2025 по делу № А40-280443/2023, которым отменены акты нижестоящих судов, отказавшие в назначении процедуры по аналогичному мотиву (отнесение клиента к высокой степени риска, отсутствие решения межведомственной комиссии). Суд кассационной инстанции указал, что ни ГК РФ, ни Закон № 115-ФЗ не препятствуют введению процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, в отношении которого банком ранее было принято решение об отнесении общества к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций; напротив, с учетом применения банком мер пункта 5 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ распределение денежных средств, оставшихся после ликвидации общества, возможно лишь в ходе процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (в согласии с определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2024 № 305-ЭС24-7474).

Кроме того, требование «реабилитации» мер юридически неисполнимо применительно к настоящему делу: шестимесячный срок на обращение в межведомственную комиссию (пункт 13.5 статьи 7 Закона № 115-ФЗ) для ООО «М» истек еще в 2022 году (уведомление банка от 22.07.2022); само общество прекратило существование 06.03.2023; заявитель приобрел право по договору цессии от 21.01.2026. Возлагать на цессионария обязанность обжаловать меры, примененные к третьему, ныне прекращенному лицу, в давно истекший срок, невозможно ни по смыслу Закона № 115-ФЗ, ни по правилам процессуального законодательства.

5. Вывод о недобросовестности заявителя основан на предположениях и противоречит презумпции добросовестности

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Суд первой инстанции в обжалуемом решении сам воспроизвел эту презумпцию, однако по существу заменил её презумпцией недобросовестности, не указав ни одного конкретного факта недобросовестного поведения заявителя.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 10 ГК РФ подлежит применению при совокупности установленных законом условий, а вывод о злоупотреблении правом должен подтверждаться конкретными обстоятельствами дела, а не предположениями.

Обращение заявителя в суд именно в порядке пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ — то есть тем способом, который прямо указан банком, Банком России и Восьмым арбитражным апелляционным судом, — само по себе исключает характеристику его действий как обхода закона с целью придания правомерного вида владению денежными средствами. Добросовестный участник оборота, приобретший право за возмещение и обратившийся за его реализацией в установленном законом порядке, не может быть поставлен в худшее положение, чем лицо, уклоняющееся от судебной процедуры.

Ссылка суда на то, что заявитель является «профессиональным участником процедур распределения» и участвовал в двенадцати подобных делах, юридически несостоятельна: закон не ограничивает число обращений за судебной защитой, а профессионализм и опыт не являются пороком воли либо признаком недобросовестности.

Оценка судом цены уступки (100 000 руб. при активах 3 954 038,55 руб.) как признака недобросовестности также ошибочна. Цена договора определяется соглашением сторон (статьи 421, 424 ГК РФ) и отражает рыночную оценку рисков: актив заблокирован банком с июля 2022 года, требования цедента к банку отклонены двумя судебными инстанциями,

перспективы и сроки получения средств неопределенны, а сама процедура требует финансирования. Дисконт на «токсичный» актив является экономически обоснованным и не свидетельствует ни о недобросовестности сторон, ни о фиктивности сделки, действительность которой подтверждена оплатой (квитанция от 21.01.2026).

Вопреки выводу суда, мотивы заключения договора цессии раскрыты в материалах дела: из приобщенного к делу отзыва Б. А. В. следует, что cedent самостоятельно получить средства не смог, понес расходы на юридические услуги и утратил надежду на восстановление права. Отчуждение спорного права за дисконтированную цену — обычный способ реализации имущественного права (статья 382 ГК РФ), законом не запрещенный. Ограничений на уступку прав, вытекающих из пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ, законодательство не содержит, а позиция Верховного Суда Российской Федерации по делу № А41-92218/2022 (определение от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717) исходит из допустимости реализации таких прав.

Наконец, назначение процедуры отвечает интересам не только заявителя, но и возможных кредиторов общества и бюджета: в рамках процедуры производятся расчеты по требованиям кредиторов (уполномоченного органа), в том числе по обязательным платежам, что, как указал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717, не позволяет оценивать поведение заявителя как направленное на уклонение от исполнения налоговой обязанности.

6. Выводы суда о происхождении денежных средств основаны на неполной оценке представленных доказательств (статья 71 АПК РФ)

Суд первой инстанции указал на недоказанность легальности происхождения денежных средств, сославшись, в частности, на сведения о нулевой выручке общества по данным бухгалтерской отчетности. Между тем из представленных в дело выписок по счету № _____ следует, что за период с 11.07.2022 по 10.07.2023 кредитовый оборот по счету составил 10 208 790,20 руб. и сформирован поступлениями по хозяйственным

договорам поставки (оплата трубы обсадной 168х8,9 «Д» ОТТМ, материалов, оборудования, металлопроката, товарно-материальных ценностей) с выделенным в платежных документах НДС по ставке 20%; дебетовый оборот (6 458 751,65 руб.) представлен платежами поставщикам по аналогичным договорам, также с выделением НДС.

Более того, 16.08.2022 обществом перечислены в бюджет налог на прибыль за 2 квартал 2022 года в общей сумме 151 000 руб. (в том числе в региональный бюджет 150 850 руб., в федеральный бюджет 150 руб.) и налог на добавленную стоимость за 2 квартал 2022 года в сумме 3 938 руб., что подтверждается платежными поручениями в адрес УФК по Свердловской области (Инспекция ФНС России по Верх-Исетскому району г. Екатеринбурга), содержащимися в выписке. Уплата налогов от реальных операций несовместима с характеристикой общества как не ведущего деятельность «транзитного» лица и прямо не оценена судом.

Таким образом, вывод о неподтвержденности источников происхождения денежных средств сделан без исследования содержания выписок, на которые ссылался заявитель, что свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам (пункт 3 части 1 статьи 270 АПК РФ).

Вместе с тем заявитель повторяет: проверка происхождения денежных средств не входит в предмет доказывания по заявлению о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества. Окончательная проверка законности операций и оснований их проведения осуществляется кредитной организацией при списании средств в порядке абзаца 10 пункта 6 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ и арбитражным управляющим в ходе процедуры. Именно такой подход применен Арбитражным судом Московского округа в постановлениях от 17.01.2025 по делу № А40-6312/2024 и от 28.03.2025 № Ф05-569/2025 по делу № А40-280443/2023.

7. Обжалуемое решение принято с существенными нарушениями процессуального закона

В соответствии с частью 4 статьи 170, частью 4 статьи 271 АПК РФ в мотивировочной части судебного акта должны быть указаны мотивы, по которым суд принял или отверг те или иные доказательства и доводы лиц, участвующих в деле. Суд первой инстанции не дал оценки ключевым доводам объяснений заявителя от 02.04.2026 (Исх. № 26): о раздельном правовом регулировании отношений по распределению имущества (ГК РФ) и отношений по применению противозаконных мер (Закон № 115-ФЗ); о том, что меры пункта 5 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ адресованы юридическому лицу и банку и не порождают для участника (цессионария) обязанностей по их «реабилитации»; о конфискационном эффекте отказа; о позиции Банка России по абзацу 10 пункта 6 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ. Немотивированное отклонение существенных доводов является самостоятельным основанием для отмены судебного акта (пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ).

Суд также сослался на преюдициальные выводы по делу № А75-_____/2023, тогда как в том деле вопрос о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества предметом судебной оценки не являлся, а выводы о недобросовестности касались избранного Б. А. В. способа защиты права (иск к банку), а не допустимости процедуры по пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ, которая, напротив, была прямо признана надлежащей.

8. Судебная практика, подтверждающая доводы апеллянта

В подтверждение доводов апелляционной жалобы и настоящих дополнений заявитель ссылается на следующие судебные акты:

1. определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2024 № 305-ЭС24-7474 (распределение денежных средств, оставшихся после ликвидации общества, в отношении которого применялись меры пункта 5 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ, возможно лишь в ходе процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица);

2. определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717 по

делу № А41-92218/2022 (объективный критерий назначения процедуры; отказ в назначении процедуры как ограничение права собственности без законных оснований; нарушения при ликвидации не лишают права на ликвидационную квоту);

3. определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2023 № 301-ЭС23-12467 по делу № А43-40025/2022; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2024 № 305-ЭС24-8216 по делу № А41-62370/2021 (процедура направлена на возобновление процесса ликвидации, как если бы статус юридического лица не был прекращен);

4. постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2025 по делу № А40-6312/2024 (необращение в межведомственную комиссию — право, а не обязанность; не основание для отказа в процедуре);

5. постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2025 № Ф05-569/2025 по делу № А40-280443/2023 (отмена отказов в назначении процедуры, мотивированных применением мер Закона № 115-ФЗ и отсутствием решения межведомственной комиссии);

6. постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2024 по делу № А40-226618/2023 (требования единственного участника о взыскании остатка денежных средств со счета общества, исключенного из ЕГРЮЛ, подлежат заявлению в порядке пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ; определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2024 № 305-ЭС24-18576 отказано в передаче кассационной жалобы на указанный судебный акт);

7. решение Арбитражного суда города Москвы от 24.03.2025 по делу № А40-229867/2024 (процедура назначена при наличии примененных банком мер пункта 5 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ);

8. определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2024 № 346-ПЭК24 по делу № А41-92218/2022 (отказано в передаче на пересмотр в порядке надзора определения Судебной коллегии по экономическим спорам

от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717, что подтверждает устойчивость изложенной в нем правовой позиции).

9. Выводы

Совокупность приведенных обстоятельств свидетельствует о том, что обжалуемое решение принято при неправильном применении норм материального права (пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ, пункт 5 статьи 10 ГК РФ, абзацы 8 и 10 пункта 6 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ), с нарушением норм процессуального права (статьи 69, 71, 168, 170 АПК РФ), при несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем подлежит отмене на основании частей 1, 3 и 4 статьи 270 АПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 81, 257, 260, 262, 266–271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,
ПРОШУ:

1. Принять настоящие дополнения к апелляционной жалобе от 26.05.2026 (Исх. № 28) и приобщить их к материалам дела № А60-____/2026;

2. Учесть изложенные доводы при рассмотрении апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.04.2026 по делу № А60-____/2026;

3. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.04.2026 по делу № А60-____/2026 отменить, апелляционную жалобу заявителя — удовлетворить, назначить процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица — общества с ограниченной ответственностью «М» (регистрационные данные обезличены) либо направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Приложение:

1. Уведомление о вручении копий дополнений лицам, участвующим в деле, — на 1 л.

«25» июля 2026 г.

Заявитель (апеллянт): _____ /Ч./